

Перед чарами этой девушки не мог устоять ни один мужчина. Заглянув однажды в ее огромные зеленые глаза — два манящих омота, уже невозможно было отвести от них взгляд. Но прелесть и очарование Джессики соединились с непокорным и буйным нравом... что, впрочем, еще сильнее кружило головы мужчинам. В ковбойских брюках и мужской рубашке, юная владелица ранчо лихо взлетала на коня, бесстрашно бродила по прериям и даже дружила с индейцами. Но нашелся человек, сумевший укротить строптивый нрав Джессики и зажечь в ее сердце пламя любви...

«Нежно, подобно перышку, его губы ласкали ее, двигаясь к шее, затем к уху. С тяжелым, глубоким вздохом он положил голову ей на плечо. Чейз никогда не чувствовал себя таким умиротворенным, никогда не ощущал такого блаженства. Его клонило в сон, однако Чейз боролся с ним, желая и дальше чувствовать ее объятия. Она была не похожа ни на одну из женщин, которых он знал до этого. Никогда еще он не встречал женщину, чья страсть была бы столь яростной. Она желала владеть им так же неистово, как он желал владеть ею. Ее не удержала даже собственная девственность».

ISBN серии

ISBN 978-617-12-5086-4

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-5864-8

ДЖОАННА ЛИНДСЕЙ
Любовь и ветер

В огне
страсти

ДЖОАННА
ЛИНДСЕЙ

Любовь и ветер

Tom Paul '96

JOHANNA
LINDSEY

*Brave
the Wild Wind*

a Novel

ДЖОАННА
ЛИНДСЕЙ

Любовь
и ветер

Роман

ХАРЬКОВ КЛУБ
2018 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.111(73)
Л59

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Переведено по изданию:
Lindsey J. Brave the Wild Wind / Johanna Lindsey. —
HarperCollins Publishers

Перевод с английского *Александра Оржичского*

Дизайнер обложки *Андрей Цепотан*

ISBN 978-617-12-5086-4 (серия)
ISBN 978-617-12-5864-8
ISBN 0-380-89284-7 (англ.)

- © Johanna Lindsey, 1980
- © John Paul, обложка, 2018
- © Hemiо Ltd, издание на русском языке, 2018
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2018
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2018

Посвящается моему брату Майклу, с любовью

Пролог

1863, Вайоминг

Томас Блэр остановился на холме, оглядывая долину, в которой в окружении зарослей можжевельника и сосен располагалось его ранчо. Его глаза светились гордостью. В бревенчатом доме было всего три комнаты, но даже самая суровая метель была ему ни о чем. Рэйчел уверяла, что ее вполне устраивает это простое, неказистое жилище. В конце концов, они основали ранчо всего два года назад. Он накопит еще немного денег и построит для Рэйчел большой дом, которым она сможет гордиться.

Какой же терпеливой она была, его прекрасная молодая жена. И как же он ее обожал! Она была воплощением нежности, красоты и добродетели. Благодаря Рэйчел и ранчо, которому, в чем Томас уже не сомневался, предназначено процветание, у него имелось все, что он только мог пожелать. Все. Ну... почти все. Единственным его несбывшимся желанием была мечта о сыне, которому так и не суждено было появиться на свет из-за рождения дочери и двух выкидышей. Впрочем, Рэйчел он в этом не винил. Она делала все, что могла, никогда ни на что не жалуясь. Виновной Томас считал Джессику — в том, что она не родилась мальчиком, о котором он так молился. Особенно его злило то, что всю первую неделю ее жизни он

считал, что у него родился сын. Он даже окрестил ребенка Кеннетом Джесси Блэром. Вдова Джонсон, вызвавшаяся принять роды, когда Томасу не удалось найти врача, слишком боялась сказать правду ему, уверенному, что родившийся ребенок — мальчик. Да и Рэйчел, чудом избежавшая смерти во время родов, была настолько слаба, что едва могла кормить ребенка, и тоже думала, что у них родился сын.

Для них обоих стало настоящим шоком, когда миссис Джонсон, не в силах больше скрывать правду, обо всем им рассказала. Как же он разозлился! Он даже смотреть на ребенка не хотел, и так никогда и не смягчился, не сумев простить Джессике того, что она девочка.

Это было восемь лет назад, в Сент-Луисе. Томас женился на Рэйчел за год до этого, и она уговорила его осесть там. Ради нее он оставил горы и равнины Запада, на котором провел большую часть жизни, охотясь, исследуя неизведанную местность и доставляя припасы в самые отдаленные форты.

Сент-Луис был слишком цивилизованным, слишком тесным для человека, привыкшего к красоте Скалистых гор¹ и ни с чем не сравнимой тишине равнин. Однако он мирился с этим на протяжении шести лет, управляя продуктовой лавкой, которую родители Рэйчел оставили ей в наследство. Шесть лет он снабжал всем необходимым поселенцев, направлявшихся на Запад, его Запад, навстречу бескрайним просторам. И лишь когда в Колорадо и Орегоне нашли золото, Томасу пришла в голову идея начать поставлять говядину на прииски, множившиеся в землях, которые он так хорошо знал.

¹ Основной горный хребет в системе Кордильер Северной Америки, на западе США и Канады. (Здесь и далее прим. перев., если не указано иное.)

Сам бы он так никогда и не решился воплотить эту идею, но Рэйчел его искренне поддержала. Она никогда не жила в суровых условиях, никогда не спала на голой земле, но она любила Томаса и видела, что в городе он был несчастен. Хотя ей это и не очень нравилось, она согласилась продать магазин и провести без Томаса год, который ему понадобился для того, чтобы основать ранчо, пригнать диких быков из Техаса, купить для скрещивания коров более приземистых восточных пород и построить жилой дом для себя. Наконец, после долгой разлуки, он привез Рэйчел на ранчо и позволил ей назвать его «Скалистой долиной».

Единственной просьбой Рэйчел, перед тем как начать жить новой, совершенно незнакомой ей жизнью, было дать их дочери такое же образование, которое она получила бы, живя в Сент-Луисе. Она хотела оставить Джессика в частном пансионе, в который ее отдали с пяти лет. Томас с готовностью согласился на это, не слишком беспокоясь о том, что может никогда больше не увидеть свою наследницу.

Его юная дочурка представлялась всем как К. Джессика Блэр. Джессика, которую так прозвала Рэйчел, изо всех сил старалась, чтобы те, кто не видел, как правильно пишется ее имя, думали, что «К.» означает женское имя Кей¹. Для той куколки, которой она стала, имя Кеннет было страшным унижением. Со своими черными как смоль волосами и бирюзовыми глазами она была почти точной копией отца и постоянным напоминанием о его несбывшейся мечте иметь сына.

¹ Одна из уменьшительных форм от имени Кэтрин; по произношению слово созвучно с названием буквы «К» в английском алфавите.

Однако вскоре все должно было измениться. Рэйчел снова была беременна, и, поскольку самая тяжелая часть обустройства на новом месте закончилась, он мог проводить с ней больше времени. Его поголовье пережило две зимы и увеличилось, а первый перегон скота в Вирджиния-Сити¹ оказался чрезвычайно успешным: за каждую голову Томас выручил в два раза больше, чем мог бы получить за них в Сент-Луисе. Так что вернулся он гораздо раньше, чем обещал Рэйчел; ему не терпелось рассказать ей о своем успехе. Не терпелось настолько, что он примчался, оставив трех своих помощников в форте Ларами².

Он хотел устроить Рэйчел сюрприз, порадовать ее своим успехом, а потом без остановки заниматься с ней любовью весь день напролет. Его не было почти месяц. Как же он по ней соскучился!

Томас начал спускаться с холма, представляя, как удивится и обрадуется Рэйчел, когда увидит его. Возле дома никого не было. Уилл Фенгл и его старый друг Джеб Харт, которых Томас оставил за всем приглядывать, в это время должны были пасти скот на шошонском³ пастбище. А помощница по дому, шошонская полукровка, которую он называл Кейт, наверное, возилась на кухне.

Большая комната была пуста. Из кухни доносился восхитительный запах печеных яблок и корицы, на столе красовался яблочный пирог, но Кейт там не было. В доме было так тихо, что он подумал, что Рэйчел решила вздремнуть на большой кровати, которую они заказали

¹ Городок в штате Монтана.

² Исторический форт в штате Вайоминг, на месте которого в наши дни расположен городок Форт-Ларами.

³ Шошоны — индейская народность, представители которой проживают на территории штатов Вайоминг, Айдахо, Невада и Юта.

из Сент-Луиса. Оставив оружие у входной двери, чтобы оно не мешало, Томас тихонько приоткрыл дверь в спальню, не желая будить свою любимую золотоволосую Рэйчел.

Но она не спала. Картина, открывшаяся его глазам, была столь невероятной, что он замер в дверном проеме, не в силах пошевелиться. В один миг вся его жизнь разбилась на мелкие осколки. Его жена занималась любовью с Уиллом Фенглом, обхватив его руками и ногами. К счастью, голова Уилла закрывала ее лицо.

— Полегче, женщина, — грудной смех Уилла эхом отражался от стен, пока его бедра терлись о ее. — Нам некуда спешить. Боже, да ты, похоже, изголодалась.

Томас закричал. Его крик превратился в нарастающий рев; этот рев был настолько диким и леденящим душу, что движение в кровати замерло.

— Я убью вас! Убью обоих!

Уилл Фенгл пулей выскочил из кровати, собирая свою одежду, разбросанную на полу. Увидев пустой проем, он понял, что Томас Блэр пошел за оружием. Он, считай, уже был покойником.

— Не нужно бежать, Уилл. Ему нужно просто объяснить, что он...

— Ты с ума сошла, женщина?! — вскричал Уилл. — Этот тип сначала стреляет, а потом разбирается. Можешь оставаться и объяснять, если хочешь умереть, но я уношу отсюда ноги.

Заканчивая фразу, он уже выбирался в узкое окно.

Несмотря на застилавшую ему глаза кровавую пелену, Томас все же сумел почти на ощупь вернуться в спальню. Войдя в комнату, он сразу же дважды выстрелил из винтовки. Когда пелена рассеялась, он увидел, что в кровати никого не было. В комнате тоже было пусто. Он услышал

звук копыт пустившейся галопом лошади и выскочил из дома, отправив последний патрон в обнаженный силуэт Уилла Фенгла, мчавшегося прочь верхом на неоседланной лошади. Последний выстрел тоже не попал в цель.

— Рэйчел! — взревел Томас, перезаряжая винтовку. — Тебе не повезет так, как повезло ему! Рэйчел!

Он обошел весь двор и дом, а затем бросился к конюшне.

— Тебе не спрятаться от меня, Рэйчел!

В конюшне ее тоже не было. И чем дальше он ее искал, тем в большую ярость приходил. Хладнокровно и без малейших колебаний он застрелил двух стоявших там лошадей, а затем вернулся к дому и прикончил своего собственного коня.

— Посмотрим теперь, как ты сбежишь, Рэйчел! — прокричал он небесам; его голос эхом разносился по всей долине. — Тебе никогда не выбраться отсюда без лошади. Ты слышишь меня, шлюха? Ты умрешь или от моей руки, или в степи! Для меня ты все равно уже мертва!

После этого он вернулся в дом, схватил бутылку и принялся пить. Пьянея от дешевого пойла, он разрывался между переполнявшими его болью и яростью и все время выглядывал в окно, надеясь увидеть жену. Чем пьянее он становился, тем сильнее ему казалось, что он наконец-то понял ту жажду мести, которой жили индейцы. Шайенны и сиу¹, с которыми он торговал и даже иногда водил дружбу, жили ради мести и умирали ради нее; они не успокаивались, пока месть не свершится. Теперь он понимал их, пусть это понимание и было смутным из-за выпитого алкоголя.

¹ Кочевые племена индейцев на севере и северо-западе Америки.

Когда Джеб в конце дня вернулся с пастбищ и потребовал ответа на вопрос, кто убил лошадей и куда делись женщины, Томас не смог ему ничего объяснить. Наставив на Джеба винтовку, он потребовал, чтобы тот скакал в форт Ларами, перехватил по дороге его помощников и отправил их обратно на неделю. Он бросил Джебу золото, вырученное от продажи скота, мечтая лишь о том, чтобы поскорее остаться в одиночестве.

Джеб не стал спорить с пьяным, у которого к тому же было оружие в руках. Он знал Томаса Блэра почти тридцать лет, ему бы и в голову не пришло, что в его присутствии женщинам может что-то угрожать. Так что он уехал.

А Томас продолжал ждать и пить. В какой-то момент он вспомнил о Кейт и задумался о том, куда же она подевалась, однако вскоре вновь забыл о ней. Индейская девушка никогда его особо не волновала. Она была дочерью старого Френчи¹ от шошонской женщины, и Френчи попросил Томаса приглядывать за ней, если с ним что-нибудь случится. Когда его не стало, Томас нашел девушку на складе форта продававшей себя солдатам. Он взял ее к себе и не пожалел об этом: Кейт была благодарна за крышу над головой, а Рэйчел очень пригодилась помощница по хозяйству.

Томас практически не думал о Кейт и никогда не замечал тех страстных, полных надежды взглядов, которыми она его одаривала. Он никогда не обращал внимания на то, что так ясно читалось в ее глазах. Сколько бы лет ни прошло, его взгляд по-прежнему был устремлен только на Рэйчел.

Он все ждал и ждал. И не зря. Она вошла в дом на закате, и Томас набросился на нее, не дав ей сказать ни

¹ Уменьшительная форма от имени Франсуа.

слова. Он бил ее без остановки, кричал на нее, не давая ей и шанса ответить на обвинения, которыми он осыпал ее с каждым новым ударом. Вскоре она уже и так не смогла бы ответить, поскольку ее язык был изранен, а челюсть сломана. Два пальца и левое запястье тоже были сломаны, когда она пыталась защититься от его кулаков. Ее глаза быстро заплыли и помутнели, она рухнула на пол, а он продолжал избивать ее ногами. Когда у нее сломалось ребро, он остановился. Она не знала, почему это произошло, но внезапно он остановился.

— Убирайся, — услышала она после гнетущей тишины. — Если ты выживешь, не смей больше показывать себя мне на глаза. Если нет, я похороню тебя достойно. Но убирайся сейчас же, пока я не закончил то, что начал.

Джеб не смог побороть свое любопытство и вернулся той ночью на ранчо; его терзало смутное предчувствие. Он нашел Рэйчел на самой вершине холма, ограждавшего маленькую долину с севера. Именно там она потеряла сознание. Джеб узнал, что с ней произошло, гораздо позже. В тот момент он понимал лишь, что если не найдет помощи, она умрет, а до ближайшего врача было добрых два дня езды.

Глава 1

1873, Вайоминг

Блю Паркер за милю разглядел ее, ехавшую рысью на ширококостном жеребце-аппалузе¹, с которым она вернулась домой в прошлом году. Это был конь с весьма скверным норовом. Впрочем, Джессика Блэр тоже была довольно вздорной. Хотя и не всегда. Иногда она была милейшей девушкой, просто сущим ангелом. Она умела напрочь лишать мужчин инстинкта самосохранения, выворачивая их сердца наизнанку.

Она похитила сердце Блю в тот самый момент, когда впервые тепло улыбнулась ему, сверкнув своими белоснежными зубами. Это было два года назад, он приехал наниматься к ее отцу, которому понадобились дополнительные работники для осеннего загона скота. После загона Блю захотел остаться на ранчо и, работая рядом с Джесси, хорошо ее узнал. Иногда он любил ее, иногда ненавидел. Ненавидел, когда она командовала им и всеми остальными, или когда она, поцапавшись с отцом, вымещала злость на окружающих. В такие моменты она могла быть жестокой, хотя Блю и сомневался в том, что эта жестокость была намеренной. Наверное, обида просто

¹ Выведенная в США порода чубарых лошадей.

заставляла ее взрываться, вот и все. У Джессики Блэр была непростая жизнь. Блю хотел облегчить ее, однако, когда он набрался смелости, чтобы предложить Джессике выйти за него, она восприняла это как шутку.

Она подъехала ближе, заметила Блю и помахала ему. Он затаил дыхание, надеясь, что она остановится. В последнее время он видел ее так редко. После смерти отца она перестала работать на пастбище. До того момента, пока на прошлой неделе не появилась *она*. Блю никогда не видел ее в таком возбуждении. Она едва не загнала коня до смерти.

Джесси остановилась, склонившись в седле и положив руки на рожок¹. Она криво ухмыльнулась Блю.

— Джеб вчера заметил неклеименых быков у ручья к югу отсюда. Поможешь мне с ними, Блю?

Она уже знала его ответ, и, когда он, просияв от радости, кивнул, ее ухмылка стала шире. Сегодня она была совершенно непредсказуема. Она проехала мимо нескольких работников, однако не попросила их о помощи; ей нужен был именно Блю.

Она с озорством заявила:

— Поедем наперегонки, и если я обгоню тебя, ты будешь должен мне поцелуй!

— Идет, девчонка!

Ручей был всего в нескольких милях. Разумеется, Джесси пришла первой. Даже если бы его гнедой был так же хорош, как и Черный Метеор, Блю просто не дал бы ему победить.

Джесси полностью отдалась гонке, выпустив переполнявший ее пар. Запыхавшись, она спрыгнула с лошади и со смехом упала в траву, которая росла у ручья. В следующее

¹ Конструктивный элемент ковбойского седла, предназначенный для крепления лассо.

мгновение Блю упал рядом с ней. Все его мысли были заняты поцелуем, который он ей задолжал. Ничто не могло сделать его таким счастливым, как выплата этого долга.

Этот поцелуй был тем, о чем Джесси мечтала все это время. Поцелуй Блю был чудесным. Впрочем, она и не сомневалась в том, что он будет именно таким, ведь Блю уже целовал ее однажды. Это произошло весной, и тот поцелуй ей понравился — ее первый поцелуй. Другие мужчины тоже хотели ее поцеловать, Джесси об этом знала, однако она была дочерью босса, так что все боялись и ее взрывного темперамента, и гнева ее отца. Никто из них так и не осмелился. Кроме Блю. И она не стала возражать.

Он был привлекательным мужчиной, этот Блю Паркер, со своими золотистыми волосами и невероятно выразительными карими глазами, в которых можно было ясно прочесть, насколько сильно она ему нравится. Почти все мужчины смотрели на нее так же, как Блю, хотя ее женственность была скрыта мужской одеждой, на ношении которой настаивал ее отец.

Ее отец. Настроение Джесси испортилось от одной мысли о нем.

Всего несколько месяцев назад она пребывала в унынии от осознания своего одиночества. Что ж, теперь она больше не одинока, и осознание этого было еще более ненавистно. Что за бес попутал ее отца написать письмо, которое привело на ранчо *ее*? Она видела письмо и точно знала, что это почерк ее отца. Но зачем он это сделал?

Было просто невыносимым, чтобы Томас Блэр обратился за помощью к человеку, которого ненавидел больше всего на свете! Разве Джесси не была свидетельницей этой ненависти в последние десять лет? И разве он не научил ненавидеть ее саму?

Но ее отец действительно написал это письмо. А затем умер, и письмо было доставлено в соответствии с его завещанием. После чего *она* приехала, положив конец вновь обретенной свободе Джесси. И она ничего не могла с этим поделать, поскольку такова была последняя воля отца.

Это было так несправедливо! Джесси не нуждалась в опекуне. Ей казалось, что она в конце концов смогла убедить отца в том, что может сама о себе позаботиться. Она научилась охотиться, ездить верхом. Да она стреляла лучше, чем большинство мужчин! Она знала все аспекты скотоводства и могла управлять ранчо ничуть не хуже, чем это делал отец.

Блю сидел чуть в стороне, понимая, что ей нужно подумать. Она вспоминала первые восемь лет своей жизни, до того как отец забрал ее из пансиона и привез к себе на ранчо. Он рассказал ей правду о том, как поступил с ее матерью, однако она все равно его любила. Вероятно, она не переставала его любить даже в те моменты, когда ненавидела. Разве она не была убита горем, когда он умер? Разве она не хотела убить человека, который его застрелил? И все же в глубине души она осознавала, что его смерть означала для нее свободу. Конечно, она хотела бы получить ее другим путем, но, так или иначе, у нее появился шанс быть той, кем она являлась в действительности, а не той, кем хотел ее видеть Томас Блэр. И вот теперь эту свободу у нее опять забрали.

Она поймала себя на мысли, что сейчас ее извечное желание отошло на второй план, уступив место горячему стремлению шокировать *ее*, показав *ей*, в кого превратил свою дочь Томас Блэр. Ей хотелось, чтобы *она* чувствовала себя ужасно, винила себя в том, что Джессика стала дикой и аморальной, каковой *она*, несомненно, ее сочтет.

Ради этого Джессика спрятала все только что привезенные ей красивые платья, духи, ленты и ювелирные украшения, которые она наконец смогла позволить себе купить. И поэтому разыскала Блю — ей хотелось заняться с ним любовью, чтобы шокировать *ее*, когда *она* их обнаружит.

Эта мысль заставила ее вспомнить о Блю. Он придвинулся к ней поближе и, когда она повернулась к нему, поцеловал ее. Казалось, ее синяя хлопчатая рубашка сама расстегнулась, когда они целовались, и она вздрогнула, почувствовав, что он касается ее груди. Должна ли она его остановить?

Звук чьего-то кашля избавил Джесси от необходимости останавливать Блю. Она была рада этому, но затем растерялась от мысли, что может подумать обнаруживший их наемный работник. Она молилась, чтобы это был Джеб, который понял бы все правильно.

Она осторожно выглянула из-за плеча Блю, и ее бросило в жар. На них смотрел незнакомец, сидя верхом на великолепной белогривой лошади золотистого окраса. На точеном смуглом лице мужчины явно читалось возмущительное выражение интереса. Это был молодой и, черт побери, самый красивый мужчина, которого она когда-либо видела. Джесси залилась краской стыда. Но ведь он просто случайный встречный, проезжавший мимо.

Блю начал вставать, чувствуя себя ужасно неловко, однако Джесси вцепилась в его рубашку, одарив его яростным взглядом. Он едва не открыл ее наготу незваному гостю. Блю покраснел еще сильнее и робко улыбнулся. Джесси продолжала смотреть на него, пока он застегивал ее рубашку. Когда он закончил это делать, она оттолкнула его, после чего они оба поднялись на ноги; Блю повернулся к мужчине, а Джесси осталась стоять за ним.

— Извините, что прервал вас, — произнес мужчина глубоким голосом, явно давая понять, что совсем не чувствует своей вины, а, наоборот, находит ситуацию весьма забавной. — Но мне нужна помощь, так что я остановился, чтобы спросить у вас.

— Какая помощь? — буркнул Блю.

— Я ищу «Скалистую долину» и миссис Юинг. Мне сказали в Шайенне¹, что ранчо расположено в дне езды на север, но я уже два дня не могу его найти. Не могли бы вы подсказать мне, в правильном ли направлении я еду?

— Вы... Ой!..

— ... вторглись в чужие владения, мистер, — закончила Джесси, щипком заставив Блю замолчать. Она вышла из-за его спины, поскольку ее смущение уже прошло и на смену ему пришел гнев. — «Скалистая долина» расположена далеко отсюда.

Чейз Саммерс окинул взглядом эту воинственно настроенную девушку. Ее внезапная враждебность ошеломила его. Учитывая то, в какой ситуации он ее застал, Чейз не ожидал, что она окажется настолько юной. Ей было, наверное, четырнадцать или пятнадцать, раз она еще могла носить штаны. Девушка постарше не решилась бы одеваться подобным образом. Мужчине же было слегка за двадцать, так что он был слишком взрослым, чтобы воспользоваться ребенком подобным образом.

Однако Чейза это не касалось. Его выражение не изменилось, даже несмотря на то, что сине-зеленые глаза девушки метали в него молнии. Она была чертовски красива, а ее необычные глаза просто завораживали.

¹ Город на северо-западе США, столица и крупнейший город штата Вайоминг. Был основан в 1867 г. и назван в честь индейского племени шайеннов.

— Но... — начал Блю, однако Джесси, спрятавшись за его спину, снова ущипнула его.

— Я не знал, что вторгся в чужие владения, — произнес Чейз. — Просто укажите мне верное направление, и я уеду.

— Просто продолжайте ехать на север, мистер, — ответила Джесси и добавила резким тоном: — И не вздумайте возвращаться тем же путем. Мы не любим чужаков на нашей земле.

— Я запомню, — сказал Чейз.

Кивнув в знак благодарности, он верхом на лошади пересек ручей и продолжил свой путь.

Джесси некоторое время пристально смотрела ему вслед, пока не почувствовала, что Блю точно так же смотрит на нее. Быстро оглянувшись, она заметила на его лице смесь замешательства и злости. Она надела пояс с револьвером, не желая больше оставаться здесь.

— Одну минуту, девочка, — Блю схватил ее за руку, когда она подобрала свою шляпу и начала забираться на лошадь. — Что это, ко всем чертям, вообще было?

Она попыталась сбросить его руку.

— Я не люблю чужаков.

— Но лгать-то зачем? — настаивал он.

Джесси выдернула руку и повернулась к нему; в ее глазах пылала вся накопившаяся в ней ярость. Блю почти забыл о своей злости — столь непередаваемое зрелище предстало его взору. Ее глаза пылали сине-зеленым огнем, грудь вздымалась, а длинная коса, свесившись с плеча, касалась узкого бедра. Правой рукой она сжимала револьвер, и хотя он сомневался, что она действительно может в него выстрелить, угроза была очевидной, так что он больше не пытался к ней прикоснуться.

— Джесси, я не понимаю. Ты можешь мне сказать, что тебя так разозлило?

— Все! — выпалила она. — Ты! Он!

— Я знаю, что я сделал, но...

— Лучше никогда больше не пытайся повторить это, Блю Паркер!

Он нахмурился. Это явно не могло быть сказано всерьез. Да он и сам не собирался от нее отказываться. Однако сейчас было бы лучше перевести разговор на что-то другое.

— Ладно, но что сделал он? Зачем ты ему солгала?

— Ты слышал, кого он ищет.

— И что?

— Думаешь, я не догадываюсь, зачем он *ее* ищет?

Блю понял намек.

— Ты не можешь знать наверняка.

Джесси замерла.

— Разве? Он слишком хорош. Должно быть, один из *ее* любовников, и будь я проклята, если позволю ему приехать ко мне на ранчо и развлекаться с *ней* под моей крышей!

— И что ты сделаешь, когда он поймет, что ты солгала ему, и вернется?

Джесси была слишком взбешенной, чтобы подумать об этом.

— Кто сказал, что он вернется? Он наверняка из города, как и *она*, — добавила она с презрением. — Ты видел, как набиты его седельные сумки? Этот тип не выживет без магазинных припасов. Если он доберется до форта Ларами или вернется в Шайенн, то никогда больше не рискнет сунуться в степи, где до ближайшего магазина несколько дней пути. Он вернется туда, откуда приехал, и будет ждать, пока *она* не придет к нему. И чем раньше это произойдет — тем лучше!

Блю покачал головой.

— Ты и правда *ее* ненавидишь.

— Да, я ненавижу *ее*!

— Это неправильно, Джесси, — сказал он мягко. —

Она твоя мать.

— Нет! — Джесси отшатнулась так, словно он ее ударил. — Моя мать не бросила бы меня. Она не позволила бы Томасу Блэру сделать из меня сына, которого он так хотел. Моя мать умерла на этом ранчо. А та женщина не более чем шлюха. Ей всегда было плевать на меня.

— Возможно, тебе просто больно, Джесси, — сказал он как можно мягче.

Джесси хотелось плакать. Больно? Как часто она рыдала в кровати из-за того, что рядом не было никого, кто мог бы ее утешить, унять ту боль, которую она ощущала, живя жизнью, которую ненавидела. И разве не ее мать была всему виной? Все, что делал ее отец, он делал назло шлюхе, как он называл мать. Он отказал Джесси в возможности учиться, из-за того что мать хотела дать ей образование. Он отказал ей в праве на женственность, потому что ее мать хотела воспитать ее как леди. Он сделал ее такой, какой она стала, потому что знал, что мать ее за это возненавидит. В безрассудном порыве он залез в долги, чтобы построить дом, достойный королевы, и сделал это только потому, что мать всегда мечтала о таком доме и никогда не смогла бы его получить.

— Я уже давно перестала чувствовать боль, Блю, — сказала Джесси спокойным голосом. — И я давно перестала нуждаться в *ней*. И уж точно не нуждаюсь в *ней* теперь.

Не дожидаясь, пока у нее из глаз брызнут слезы, Джесси запрыгнула на коня и помчалась прочь. Она не боялась плакать, просто не хотела, чтобы кто-то это увидел. Она мчалась на юг, подальше от ранчо, подальше от причины ее слез.

Глава 2

Когда Джесси въехала во двор, солнце уже садилось; небо за горами переливалось темно-красным и фиолетовым. Свет заливал крыльцо фасада большого дома, так что она объехала его с обратной стороны, чтобы зайти через кухню, оставшись незамеченной. Она мягко шепнула Черному Метеору идти в конюшню и похлопала его по спине. Конь отправился прямо туда и стал ждать, когда она придет, чтобы почистить его. Ей хотелось есть уже несколько часов, так что она собиралась перехватить что-нибудь, прежде чем заняться работой в конюшне.

Черный Метеор был не против подождать еще несколько минут. С Джесси он никогда не упрявился. С другими людьми он мог кусаться и даже лягался, но с ней был настоящим ангелом. Отдавая жеребца Джесси, Белый Гром знал, что с ней он будет очень покладистым. Белый Гром понимал лошадей как никто другой и растил Черного Метеора с самого рождения, растил его специально для Джесси. Хотя она об этом никогда не догадывалась. Она всегда думала, что просто помогает своему другу обучать коня.

Это был очень щедрый подарок. Лошади считались у индейцев символом достатка, а у Белого Грома их было не так много. К тому же Черный Метеор был не единственным подарком, который он преподнес ей за годы их дружбы. Он и старый Джеб были ее самыми близкими друзьями. Из-за их дружбы Черный Метеор стал для нее

всем. Эта мысль при виде коня, рысью бегущего к конюшне, почти заставила ее забыть о еде. Однако желудок быстро о ней напомнил, так что Джесси тихонько зашла в темную кухню, осторожно закрыв за собой дверь.

Из большой комнаты доносился запах только что приготовленного ужина; Джесси решила зайти попозже и съесть большую тарелку приготовленного Кейт рагу. Она окинула взглядом столы в поисках чего-нибудь для быстрого перекуса и, заметив на тарелке свежее испеченный деревенский хлеб, улыбнулась. Однако из расположенной дальше по коридору гостиной донесся голос матери, и ее улыбка померкла. Она отломил кусок хлеба и уже собралась уходить. Но тут из гостиной послышался еще один голос.

Она замерла на месте. Должно быть, ей послышалось. Не мог же это, в самом деле, быть тот голос. Она выскользнула в дверь и прокралась на несколько футов в сторону холла, остановившись у своей спальни. Теперь голос слышался совершенно отчетливо, и она залилась краской, вспомнив недавнюю сцену. Похоже, она попала на лжи. Проклятье!

Она подобралась к большой комнате еще чуть ближе; из-за ковбойских сапог на двухдюймовых каблуках ей приходилось передвигаться на цыпочках. Слава небесам, что во время езды на Черном Метеоре ей не нужно было носить шпоры. Она осторожно высунула голову из-за угла, чтобы можно было видеть всю комнату, заполненную предметами роскоши, вогнавшими Томаса Блэра в долги, которые унаследовала Джесси.

На обитом диване спиной к Джесси сидели ее мать и незнакомец. Какое-то мгновение Джесси на них смотрела. Он снял шляпу, под которой оказались вьющиеся у шеи темно-каштановые волосы.

— Я и представить не могу, кем могла быть та девушка, Чейз, — говорила Рэйчел. — Но я здесь всего неделю и еще не знаю никого из соседей Джессики.

— Если они все столь же враждебны, как та распушенная девчонка, то тебе даже не стоит тратить на это время. Если бы я не повстречал одного из работников ранчо, который отправил меня обратно, мне бы опять пришлось спать в степи. А одной ночи мне хватило, спасибо.

Рэйчел рассмеялась.

— Понимаю. Когда мы в последний раз виделись, ты жил довольно близко к цивилизации.

— Если пастушьи городки Канзаса можно назвать цивилизацией, — Чейз покачал головой. — Но любая комната в гостинице и любая горячая еда лучше одинокого костра.

— Что ж, я рада, что ты здесь. Когда я отправляла эти телеграммы, не была уверена, что они до тебя дойдут. Ты всегда так много странствуешь. И я очень сомневалась, что ты приедешь.

— Разве я не говорил, что если понадобится тебе, то приеду по первому зову?

— Я знаю. Но ни один из нас не думал, что это и правда случится. Я так уж точно не думала.

— Ты не любишь просить о помощи...

Это прозвучало как утверждение.

— Как же хорошо ты меня знаешь, — Рэйчел мягко рассмеялась, и звук ее смеха подействовал Джесси на нервы.

— Так в чем проблема, леди?

Джесси напряглась. Ей не нравилась та нежность, с которой он говорил.

— Я не уверена, Чейз, — в голосе Рэйчел слышались сомнения. — По крайней мере... пока что ничего конкрет-

ного. Я имею в виду, что твоя помощь может и не понадобиться. Я имею в виду...

— Подожди, — резко оборвал ее Чейз. — Ты редко говоришь обиняками, Рэйчел.

— Я просто хотела сказать, что буду ужасно себя чувствовать, если окажется, что я притащила тебя сюда без причины.

— Тогда ты можешь об этом забыть. Есть у твоего беспокойства причина или нет, я рад, что приехал. В Эбилине меня ничто не держало, так что я в любом случае собирался отсюда уехать. Будем считать это визитом, который я давно должен был тебе нанести, и если окажется, что за это время я смогу тебе чем-нибудь помочь, будет просто отлично.

— У меня нет слов, чтобы выразить, как я это ценю.

— Не беспокойся об этом. Просто скажи мне, в чем проблема.

— Это касается человека, который убил Томаса Блэра.

— Блэр был твоим первым мужем?

— Да.

— Кто его убил?

— Человек по имени Лейтон Боудри. Я встретила его в Шайенне пару недель назад, еще до того, как приехала на ранчо. Я тогда встречалась в банке с мистером Кроули, человеком, который отправил мне письмо Томаса. И надеялась, что он объяснит мне, почему Томас изменил свое отношение после стольких лет.

— А он не объяснил?

— Нет.

— А банкир понял?

— Ни в коей мере. Он лишь сказал мне, что у Томаса остался большой долг.

— Ты думаешь, что он сделал тебя опекуном Джессики, потому что считал, что она сама с этим не справится?

— Возможно, — сказала Рэйчел задумчиво. — Что я точно знаю, так это то, что он не хотел бы, чтобы она лишилась ранчо. В этом я уверена.

— Господи Иисусе, — прорычал Чейз. — И как ты должна ей помочь? Ты ничего не знаешь о скотоводстве.

— О, Томас не хотел, чтобы я управляла ранчо, только чтобы я присмотрела за тем, чтобы с Джессикой ничего не случилось, пока ей не исполнится двадцать или пока она не выйдет замуж — в зависимости от того, что произойдет раньше. Он считал, что она еще не готова сама взяться за поводыря, как он выразился, и что в ближайшие несколько лет ей понадобится человек, который сможет давать ей советы и держать в рамках. Думаю, что я бы не получила это письмо, если бы он умер на пару лет позже. Мистер Кроули сказал, что хранил это письмо в банке последние четыре года. Томас беспокоился о Джессике, поскольку она еще очень юна. Что касается ранчо, то Джессика им прекрасно управляет, и из того, что я видела, могу сказать, что она знает свое дело.

— Ты серьезно?

— Мне бы хотелось, чтобы это было не так, — в голосе Рэйчел послышалась горечь. — Но Томас потратил много лет на то, чтобы обучить ее скотоводству. И кое-чему похуже.

— Похуже?

— Ты поймешь, когда увидишь ее. Как я говорила, я встретила мистера Боудри в банке. Мистер Кроули представил нас друг другу. Разумеется, он выразил свои соболезнования — добавлю, что совершенно неискренние, — и объяснил мне, что произошло. Похоже, что в одном из салунов играли в карты, и Томас поставил огромную сумму, уверенный в том, что у него выигрышная комбинация. Однако он проиграл и обвинил Боудри в жульни-

честве. Томас пошел за оружием, но Боудри оказался проворнее и застрелил его.

— А что говорит шериф?

— Говорит, что это правда. Там была дюжина свидетелей, и с несколькими из них я встретила. Они все твердят одно и то же. Это был честный бой. Однако на вопрос о том, действительно ли Лейтон Боудри жульничал, мне так никто и не ответил, а сейчас уже слишком поздно спрашивать. Проблема в том, что у него долговая расписка Томаса. А карточный долг ценится в этих краях на вес золота.

— Я, как картежник-любитель, — сказал Чейз с сардонической улыбкой, — не могу сказать, что огорчен этим обстоятельством.

— Что ж, именно в этом главная беда. Он хочет получить свои деньги, а у Джессики их нет. И я думаю, что он бы уже отобрал у нее ранчо, если бы она не встретила с ним при свидетелях, потребовав дать ей отсрочку.

— Какую отсрочку?

— Три месяца.

— И что Джессика об этом думает?

— Ее это не слишком волнует. Она говорит, что разберется с Боудри после осеннего загона. У нее контракт с несколькими приисками на севере на поставку говядины.

— Тогда в чем проблема, Рэйчел?

— В этом Лейтоне Боудри. Похоже, он скользкий тип, во всяком случае мне так показалось.

Рэйчел покусала губу, а затем призналась:

— Я не думаю, что ему нужны деньги, Чейз. Думаю, что ему нужно это ранчо.

— Значит, ты предполагаешь, что он может предпринять что-то, чтобы помешать Джессике выплатить ему долг?

— Да. Что именно — представить не могу. Возможно, это все мое воображение. Но мне было бы гораздо спокойнее, если бы ты присмотрелся к нему и сказал, какое впечатление он на тебя производит.

— Само собой, — с готовностью согласился Чейз. — Но почему бы тебе просто не выплатить долг и не забыть об этом раз и навсегда? Ты точно можешь себе это позволить.

— Думаешь, я этого не хочу? Я пыталась дать Джессике деньги, но она швырнула их мне в лицо. Она ничего от меня не примет.

— Почему?

Рэйчел горько рассмеялась.

— Ее отец ненавидел меня и ее научил этой ненависти. Она была прилежной ученицей.

На какое-то мгновение они замолчали, а затем Чейз произнес:

— Когда я смогу увидеться с этой упрямой особой?

Джессика не желала слышать ответ. Она отступила в коридор и проскользнула в свою спальню. Схватив там несколько вещей, она вернулась на кухню, взяла всю буханку хлеба и тихо вышла из дома.

Она вся кипела от ярости. Как они смеют ее обсуждать? Как смеет Рэйчел приглашать в ее дом незнакомца, чтобы тот вмешивался в ее дела? «Упрямая особа»? Вот ублю-док! Пусть катится в Шайенн и там все разнохивает. А потом возвращается и докладывает Рэйчел. И навсегда убирается из ее, Джессики, жизни. Но встретиться с ней ему не удастся. Она не вернется до его отъезда.

Глава 3

С наступлением ночи Рэйчел начала волноваться из-за отсутствия Джессики. Она уже попросила Чейза поискать ее в хозяйственных постройках во дворе, но он вернулся один, качая головой. Джессика часто возвращалась домой затемно, но еще никогда она не задерживалась так допоздна. Ее мать стали терзать самые ужасные догадки.

Она отправилась на поиски Джеба, и Чейз последовал за ней. Его уже начала раздражать эта неуловимая дочь, которую, очевидно, совершенно не волновали чувства других.

Они нашли Джеба в конюшне, где он кормил больного жеребенка. Он всем своим видом дал понять, что совсем не рад тому, что его побеспокоили. Чейз был уверен, что Рэйчел зря тратит время, поскольку они уже спрашивали старика, не вернулась ли девчонка. Джеб коротко ответил, что они и так видят, что ее здесь нет.

— Джеб, прошу тебя, если Джессика здесь... — начала Рэйчел.

— Ее здесь нету. Она заглянула, увидела, что у тебя есть компания, и снова уехала.

— Уехала? Надолго?

— Не знаю.

— Ладно, когда она уехала?

— Пару часов назад.

— Она должна скоро вернуться, правда? — спросила Рэйчел с надеждой.

Джеб ни разу даже не взглянул на них.

— Я так не думаю.

— Почему?

— Она была довольно сердитой, когда уезжала, — такой, какой она бывала, поцапавшись со своим папашей. Думаю, что мы не увидим малявку неделю-другую. Как минимум.

— Что?

Джеб, наконец, поднял взгляд на Рэйчел. Она выглядела настолько взволнованной, что он смягчился.

— В прошлом году она бы не уехала больше чем на несколько дней. Она частенько заглядывала на ферму к Андерсонам примерно в десяти милях отсюда. Заглядывала, чтобы позлить папашу, поскольку тот запрещал ей продолжать учебу, а миссис Андерсон раньше была учительницей.

— И зачем вы вспоминаете об этом, мистер Харт? — вспыхнул Чейз.

Рэйчел положила руку на его запястье, зная о манере речи Джеба Харта. Он не любил делиться информацией, а если уж начинал что-то рассказывать, то делал это неспешно.

— Ничего, Джеб, — сказала она быстро. — Не мог бы ты мне сказать, куда она могла направиться?

— Она не говорила, — ответил он резко, вновь переключив внимание на жеребенка.

— Ну у тебя же есть хоть какие-нибудь мысли о том, куда она уехала, Джеб? Я места себе не нахожу.

— Тебе не станет легче, если ты об этом узнаешь, — предупредил он.

Об авторе

Джоанна Линдсей — одна из самых популярных авторов любовных романов. Ее книги разошлись тиражом более 60 миллионов экземпляров, снискав ей мировую славу «настоящего мастера литературы любовного жанра» (*New York Daily News*). Линдсей является автором 53 романов, ставших бестселлерами в США. Многие из ее произведений не раз занимали первую строчку в списке бестселлеров *New York Times*. Сейчас Линдсей живет в штате Мэн со своей семьей.

Содержание

Пролог.....	7
Глава 1	15
Глава 2	24
Глава 3	31
Глава 4	36
Глава 5	47
Глава 6	58
Глава 7	69
Глава 8	75
Глава 9	81
Глава 10	92
Глава 11	97
Глава 12	102
Глава 13	110
Глава 14	113
Глава 15	121
Глава 16	129
Глава 17	136
Глава 18	142
Глава 19	148
Глава 20	155
Глава 21	166
Глава 22	172
Глава 23	179

Глава 24	188
Глава 25	194
Глава 26	199
Глава 27	207
Глава 28	212
Глава 29	219
Глава 30	223
Глава 31	234
Глава 32	240
Глава 33	244
Глава 34	253
Глава 35	257
Глава 36	263
Глава 37	268
Глава 38	276
Глава 39	284
Глава 40	289
Глава 41	293
Глава 42	303
Глава 43	310
Глава 44	315
Глава 45	320
Глава 46	333
Глава 47	339
Глава 48	344
Об авторе	347

Літературно-художнє видання

Серія «У вогні пристрасті»

ЛНДСЕЙ Джоанна
Любов і вітер
Роман
(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Координатор проекту *Т. О. Небесна*
Редактор *Л. Г. Фадєєва*
Художній редактор *А. В. Белякова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *Л. М. Зінченко*

Підписано до друку 12.11.2018.
Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literatupa». Ум. друк. арк. 18,48.
Наклад 10 500 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000. 61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а.
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано у ПРАТ «Харківська книжкова фабрика “Глобус”»
61052, м. Харків, вул. Різдвяна, 11.
Свідоцтво ДК № 3985 від 22.02.2011 р.
www.globus-book.com

Литературно-художественное издание

Серия «В огне страсти»

ЛИНДСЕЙ Джоанна
Любовь и ветер
Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Координатор проекта *Т. А. Небесная*
Редактор *Л. Г. Фадеева*
Художественный редактор *А. В. Белякова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *Л. М. Зинченко*

Подписано в печать 12.11.2018.
Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Literaturna». Усл. печ. л. 18,48.
Тираж 10 500 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000. 61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а.
E-mail: corp@bookclub.ua

Отпечатано в ПРАТ «Харківська книжкова фабрика “Глобус”»
61052, г. Харьков, ул. Рождественская, 11.
Свидетельство ДК № 3985 от 22.02.2011 г.
www.globus-book.com

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Чарам цієї дівчини не міг протистояти жоден чоловік. Зазирнувши хоч раз у її величезні зелені очі — два звабливі вири, вже неможливо було відвести від них погляд. Але краса й чарівність Джесіки поєднувалися з непокірною й нестримною вдачею... що, втім, лише додавало їй чару. У ковбойських штанах і чоловічій сорочці, юна власниця ранчо хвацько злітала на коня, безстрашно блукала преріями і навіть дружила з індіанцями. Але знайшовся той, хто зумів приборкати норовливу дикунку, запаливши в її серці полум'я любові...

Линдсей Дж.

Л59 **Любовь и ветер** : роман / Джоанна Линдсей ; пер. с англ. А. Оржицкого. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2018. — 352 с. — (Серия «В огне страсти», ISBN 978-617-12-5086-4)

ISBN 978-617-12-5864-8

ISBN 0-380-89284-7 (англ.)

Перед чарами этой девушки не мог устоять ни один мужчина. Заглянув однажды в ее огромные зеленые глаза — два манящих омута, уже невозможно было отвести от них взгляд. Но прелесть и очарование Джессики соединились с непокорным и буйным нравом... что, впрочем, еще сильнее кружило головы мужчинам. В ковбойских брюках и мужской рубашке, юная владелица ранчо лихо взлетала на коня, бесстрашно бродила по прериям и даже дружила с индейцами. Но нашелся человек, сумевший укротить строптивый нрав Джессики и зажечь в ее сердце пламя любви...

УДК 821.111(73)